

— Это записано прошлой ночью, — госпожа Цинь поставила видеокамеру на стол, а затем включила видео для Вэнь Юя.

На видео будильник у кровати показывал, что настало три часа ночи, и на кровати спали два человека. Мужчина громко храпел, а лежащая рядом госпожа Цинь перевернулась.

Невооруженным глазом было видно, что на простыне со стороны госпожи Цинь вдруг появилась вмятина, как будто сел человек.

— Доктор Вэнь, как вы думаете... — госпожа Цинь сложила руки на колени и спросила Вэнь Юя, — ...это мог быть мой муж, вернувшийся навестить меня?

— Ваш муж? — Вэнь Юй посмотрел на нее.

— Мой муж скончался пять лет назад, вчера была годовщина его смерти, — госпожа Цинь откинулась на спинку кресла и сказала с интонацией, полной воспоминаний, — Он был на пять лет моложе меня. Немного робкий, пугался малейшего звука, как кролик. Вот почему я стала добытчицей, а он заботился о доме, пока я принимала решения по каждому вопросу.

Она вздохнула и продолжила:

— После его смерти я не выходила замуж, другие мужчины не выносят моего властного характера.

Вэнь Юй слушал ее молча. Не все, кто посещал клинику, были пациентами. Чаще всего это были клиенты, которые приходили не для вылечивания болезни, а просто хотели поделиться сердечными секретами с психиатром, который их не выдаст, или, можно сказать, с деревянным столбом, который не может говорить.

— Теперь... я наконец-то нашла мужчину, который смог принять меня, — госпожа Цинь наклонилась вперед и пристально посмотрела на Вэнь Юя, — Он вернулся, чтобы послать мне свое благословение?

Вэнь Юй знал, какой ответ она хотела услышать, и был рад дать его.

— Верно, — сказал Вэнь Юй с улыбкой, — он вернулся, чтобы благословить вас.

Госпожа Цинь облегченно улыбнулась.

— ...Замечательно. Я так и знала, что он обязательно пошлет мне свое благословение, — она протянула руку и коснулась видеокамеры на столе, затем подняла голову и улыбнулась Вэнь Юю. — Спасибо, доктор Вэнь. Если больше ничего нет, то я пойду.

Госпожа Цинь взвалила видеокамеру на спину и вышла, еще одна пара ног последовала за ней.

— Дорогая, — заикаясь, произнес мужчина в маске кролика, — Я еще не умер.

— В прошлом меня заперли в кинотеатре. Теперь, когда я выбрался, мы вновь будем вместе.

— Дорогая, не оставляй меня.

— Умоляю тебя, обернись и посмотри на меня, я здесь!

Дверь открылась, они вдвоем столкнулись плечами с другим клиентом. Посетитель закрыл

дверь, проходя внутрь, и сел напротив Вэнь Юя, это был тот самый вчерашний видеомонтажер. Похоже, он тоже не выспался, мешки под глазами стали еще темнее.

— Вот, что я записал вчера на съемках, посмотрите, — он достал свой телефон, несколько раз постучал по нему и передал Вэнь Юю, на экране воспроизводилось видео.

Очевидно, что видео снималось тайно, камера избегала обнаружения. Главной героиней видео была Нин Нин.

— С тех пор как произошел предыдущий инцидент, я внимательно слежу за ней, — монтажер уставился на экран. — Она определенно ненормальная!

Вэнь Юй посмотрел на Нин Нин на видео, он не чувствовал, что в ней есть что-то ненормальное.

Она спокойно сидела на стуле, глядя вниз, и постоянно пользовалась своим телефоном, она ничем не отличалась от смартфонных зомби в наше время.

...Подождите. Почему она смотрела по сторонам каждые несколько минут? Рядом с ней никого не было.

— Минута тридцать две, — указал монтажер.

На минуте тридцать Нин Нин внезапно положила телефон и крикнула в направлении:

— Эй... вон тот человек, не могли бы вы принести мне бутылку воды?

Казалось, она не хотела пить. Взяв бутылку с водой, она сделала глоток только для вида, а затем бросила взгляд в определенном направлении.

Ее взгляд следовал по нерегулируемой линии, обходя съемочную команду по кругу. Иногда она останавливалась на главном актере, иногда - на режиссере рядом с ним.

Камера следовала за тем, куда она смотрела. В конце концов, Вэнь Юй увидел нечто невообразимое.

Опытный актер дремал, сидя на стуле в углу помещения. Поскольку он не играл значимого персонажа и находился в укромном месте, никто не обращал на него внимания.

— Если бы Нин Нин не смотрела на него, я бы не смог уловить, что должно произойти.

Монтажер выдавил из себя смешок.

Вэнь Юй внимательно следил за экраном.

На экране опытный актер держал руки в карманах, его голова запрокинулась вверх, он откинулся в кресле и крепко спал.

Его борода вдруг неестественным образом зашевелилась.

Под пристальным взглядом Вэнь Юя и монтажера невидимая рука заплела белую бороду старого актера.

Видео закончилось, двое переглянулись.

— Доктор Вэнь, — монтажер посмотрел на Вэнь Юя глазами панды, — Вы бы сказали, что в команду проникла нечистая сила? И еще, Нин Нин... у нее глаза инь-янь?

Но Нин Нин не владела глазами инь-янь.

У нее имелась особая привилегия «посетителя».

С тех пор, как она получила первый билет, она могла видеть людей в масках, люди в масках также могли видеть ее. Казалось, благодаря билету она устранила границы между ними.

В больнице режиссер Ши лежал на кровати с животом, из-за которого казалось, что он на десятом месяце беременности. Он с улыбкой посмотрел на Нин Нин.

— Ах, почему ты сегодня одна? Разве Сяо Юй не сопровождает тебя?

— Разве мне не рады, если я приду одна? — Нин Нин с улыбкой посмотрела на Ши Чжун Тана, сидящего рядом с ней.

— Спроси у него кое-что для меня, — Ши Чжун Тан дотронулся до живота режиссера Ши, — Чей это ребенок?

Как Нин Нин могла спросить режиссера Ши о чем-то подобном? Она уклончиво спросила:

— Режиссер Ши, почему мне кажется, что... по сравнению с прошлым моим приходом... вы выглядите тучнее?

Режиссер Ши настороженно оглядел свое окружение, затем подал знак Нин Нин подойти ближе. Он тихо сказал ей:

— Никому не говори... я тайно заказал еду на вынос, карамельный пудинг такой вкусный, хе-хе-хе!

— Вызывай полицию! — холодно сказал Ши Чжун Тан, — Я поторопился. Быстро сообщи врачам и медсестрам, пусть они осмотрят этого товарища, будет лучше, если они заклеят ему рот скотчем, и снимут скотч только во время еды.

...Как Нин Нин могла предложить такое врачам! Она уклончиво сказала:

— Режиссер Ши, так не пойдет. Почему бы мне не поделиться с вами вегетарианским рестораном, который я очень люблю? В ресторане используют овощи для приготовления всевозможных десертов. Они не только вкусные, но и не вредят организму.

— Конечно, отправь мне, — сказал режиссер Ши, — Точно, когда ты выйдешь замуж за Сяо Юя?

И Нин Нин, и Ши Чжун Тан поперхнулись.

— Эй, эй, старик! — Ши Чжун Тан немедленно опустился перед ним на колени, как хаски, у которого отобрали еду, и жалобно сказал, — Как ты можешь так поступать? Ты помогаешь Сяо Юю увести ее у меня? Я ведь тоже твой сын! Ты не можешь отдать предпочтение ему, а не мне!

Поскольку в прошлый раз она притворялась девушкой Вэнь Юя, в этот раз Нин Нин смогла лишь неловко сказать:

— Мы еще не на той стадии...

— На какой стадии вы находитесь? — режиссер Ши достал свой телефон. — Забудь, мне не следует спрашивать тебя, я сейчас спрошу у Сяо Юй.

Не надо! — в сердце кричала Нин Нин.

В психиатрической клинике завибрировал телефон на столе. Вэнь Юй взял его в руки, посмотрел и удивился.

[Нин Нин назвала меня свекром, должен ли я отвечать на это?]

...Нин Нин, что ты пытаешься сделать?! Вэнь Юй выключил телефон и посмотрел на монтажера перед собой.

— Прощу прощения, у меня срочное дело, мне нужно выйти и позвонить.

Получив одобрение монтажера, он поспешил в туалет, а затем позвонил Нин Нин. Телефон долго звонил, прежде чем наконец соединился. Он сказал низким голосом:

— Нин Нин, где ты сейчас?

Выйдя из палаты, Нин Нин ответила ему на ходу:

— Я в больнице.

— Почему... ты назвала моего отца «свекром»?

— Я не называла! Клянусь, не называла!

Как только они оба завершили звонок, на лбу Нин Нин выступил пот. Когда она вытерла его, то краем глаза увидела, как Ши Чжун Тан согнулся от смеха. В этот момент она разозлилась.

— Над чем ты смеешься!

— Тебе мерещится, я не смеялся, — Ши Чжун Тан на секунду стал серьезным, а затем, — Пф-ф-ф.

Нин Нин хотела ударить его, но побоялась привлечь внимание других, поэтому лишь несколько раз наступила ему на ноги.

У Ши Чжун Тана имелся опыт общения с разгневанной девушкой. Он притянул шею Нин Нин и прижал ее к своей груди, опустив лицо, закрытое нефритовой маской. Его низкий голос звучал еще более привлекательно.

— Почему ты не выбрала такого хорошего мужчину, как моего младшего брата? ...Из-за меня?

— ...Ты слишком много думаешь, — Нин Нин отстранилась. Она сделала несколько шагов от него, а затем снова посмотрела на него.

Ши Чжун Тан с улыбкой последовал за ней, и они вошли в дверь, ведущую на лестницу.

В больнице были и эскалаторы, и лифты, но по лестницам почти никто не ходил. Нин Нин медленно спускалась по лестнице. Не поворачивая головы, словно разговаривая сама с собой,

она спросила:

— Ты хочешь, чтобы твой отец и Вэнь Юй могли видеть тебя?

— Хм... — Ши Чжун Тан наклонил голову и задумался, прежде чем рассмеяться. — Лучше не надо.

Нин Нин остановилась на месте и повернула голову, чтобы посмотреть на него.

— Потому что цена за возможность видеть меня слишком высока, — Ши Чжун Тан спускался по ступенькам. — Отчаяние, паранойя, непримиримость и иллюзии, что они хотят изменить свою судьбу... Я не хочу, чтобы они чувствовали что-то подобное.

Пара рук протянулась и обняла Нин Нин. Он прислонил голову к ее уху и прошептал:

— ...Мне достаточно тебя.

Этим вечером шел дождь, мелкий дождь стучал в окно, отчего чувствовалась прохлада, но, возможно, именно поэтому тело в его объятиях казалось особенно теплым, как костер в дождливую ночь, как единственное тепло в мире.

— Ммм, — рука Нин Нин медленно поднималась по его спине, как нежный цветок повилики. — Я всегда буду смотреть на тебя.

Люди отличались друг от друга, их менталитет был разным. У Ши Чжун Тана был свой, у других - свой.

— Бум!

За окном прогремел гром, вспышка белого света на мгновение осветила фоторамку на полке.

Госпожа Цинь вздрогнула от грома. Она повернула голову и посмотрела на мужчину и женщину в парной одежде в фотографии.

— ...Готово! — мужчина на стремянке вкрутил лампочку. — Включи свет и проверь.

Госпожа Цинь несколько раз нажала на выключатель, но свет по-прежнему не появлялся.

— Эта дрянная лампочка тоже не работает, — мужчина слез со стремянки, подошел к ней и подхватил на руки, — Забудь. В темноте нам лучше заняться своими делами.

Госпожа Цинь сделала вид, что сопротивляется, пару раз засмеялась и ударила его по груди.

— Видя тебя таким, я знала, что ничего хорошего из этого не выйдет.

В кровати возникала любовь между мужчиной и женщиной.

Они оба так увлеклись, что не заметили, как фигура перед фоторамкой медленно подходила, на рамке отразилась маска кролика - белоснежная голова кролика, пара красных глаз.

— Бум...

Еще один раскат грома, глаза госпожи Цинь расширились, она посмотрела через плечо мужчины.

Вспышка белого света в тот же миг осветила темную комнату.

...И также осветила молоток, который парил за спиной мужчины.

— Ах!!!

<http://tl.rulate.ru/book/52113/2953472>